

На правах рукописи

ТАРАСЕВИЧ ИЛЬЯ БОРИСОВИЧ

АДЕКВАТНОСТЬ ЯЗЫКА ЗАКОНА

Специальность 12.00.01 –

теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2017

Работа выполнена на кафедре теории государства и права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель: - кандидат юридических наук, доцент
КУЛАКОВА Юлия Юрьевна

Официальные оппоненты:

- **ДАВЫДОВА Марина Леонидовна**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

- **САЛТЫКОВ Константин Геннадьевич**, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России»

Ведущая организация - ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

Защита состоится 15 марта 2018 года в 11.00

на заседании диссертационного совета Д 203.019.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, учебно-лекционный корпус № 2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан « »

2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Ю. Кулакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Вопросы совершенствования языка законодательства традиционно являются значимыми для правовой теории и тем более – для практики. При этом их актуальность постепенно возрастает по мере того, как с повышением качества законов и в общественном сознании, и в сфере государственного управления, и в сфере законодательства начинает связываться возможность решения все более широкого спектра значимых для общества задач.

На сегодняшний день соответствующая тематика рассматривается и в контексте исследования проблем технико-юридического обеспечения законодательства, и тогда, когда возникает необходимость решения вопроса о путях и способах оптимизации правотворческой деятельности. Она поднимается и в связи с тем, что повышение качества законов признается условием построения в России правового государства и демократизации общественной жизни, и поскольку с ним, как с необходимой предпосылкой, связывают возможность гармонизации отечественной правовой системы.

Преодоление недостатков языка действующего законодательства обозначается и в качестве фактора, способствующего преодолению правового нигилизма, и в качестве важного условия реализации общепризнанных мировых стандартов обеспечения и защиты прав человека.

Наиболее очевидной остается связь, существующая между качеством языка действующих законов и эффективностью правового регулирования. Как следствие, пожалуй, наиболее важным аспектом рассматриваемой проблемы оказывается вопрос об условиях и предпосылках адекватности языка закона как такого его состояния, которое связано с соответствием требованиям, обусловленным потребностями правовой практики и установками массового правосознания, и позволяет эффективно осуществлять функции, определенные объективными закономерностями и современными тенденциями развития системы права. Это означает, что исследование поставленной проблемы является актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

Актуальность диссертационного исследования определяется также следующим обстоятельством. Вопросы, связанные с языком закона, не являются сугубо правовыми, находятся на стыке лингвистики и юриспруденции. При этом, несмотря на ту активную разработку, которую они в настоящее время получают – в том числе и в отечественной правовой науке, – до сих пор нет однозначного ответа на вопрос, в чем состоит собственно правовой аспект соответствующей проблематики.

В диссертационном исследовании предполагается установить, в чем заключается сущность теоретико-правовой проблемы адекватности языка закона и какие актуальные для правовой практики вопросы ее разработка позволяет решить. В этом плане весьма актуальными представляются проблема сочетания правовых и неправовых средств достижения адекватности языка закона, а также вопросы, значимые для органов внутренних дел, законодательного обеспечения их деятельности.

Степень научной разработанности темы исследования. На сегодняшний день имеется значительное количество работ, посвященных самым разным проблемам языка закона.

В рамках теории юридической техники активно разрабатываются вопросы, связанные с сущностью, содержанием и современными особенностями языка закона как важной составляющей языка права¹, использованием языковых средств в процессе создания различных видов нормативных правовых актов, в том числе – законов².

¹ См.: Власенко Н.А. Язык права. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1997; Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М.: Норма, 2010; Лыкова Н.Н. Генезис языка права (на материале французских и русских документов X – XV веков). Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2005; Савицкий В.М., Вышкин Е.Г. Язык права: дискурсивный аспект. Самара: Самарский гос. архитектурно-строит. ун-т, 2006; Швец С.В. Язык и право. Краснодар: Экоинвест, 2008; Шепелев А.Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль. Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002 и др.

² См.: Жинкин С.А. Законодательная техника в региональном правотворчестве (теоретический аспект). Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000; Картухин В.Ю. Технико-юридическое качество законов субъектов Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Керимов Д.А. Законодательная техника. М: РИЦ ИСПИ, 1997; Парамонов А.Р. Технико-юридическое качество законодательных актов: теоретические и прикладные аспек-

Достаточно глубокую разработку в отечественной правовой науке получают и вопросы, связанные с отдельными аспектами развития современного языка закона – его стилистическими и семиотическими характеристиками³, приемами и средствами толкования⁴, а также связанные со спецификой юридической терминологии⁵.

Непосредственно проблема адекватности языка закона как самостоятельная проблема систематической разработки не получила. Критерии его адекватности остаются недостаточно определенными, ее место и роль в обеспечении эффективности правового регулирования – до конца не проясненной, условия и способы ее достижения в их полноте – не выявленными.

Объектом исследования является многообразие языковых форм и способов конструирования и выражения законов не только как средств фиксации и передачи правовой информации, но и инструмента юридического регулирования, элемента политико-правового и идеологического механизма государства,

ты. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Чигидин Б.В. Юридическая техника российского законодательства. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Цховребова М.К. Законодательная техника в законотворчестве законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (на примере Республики Северная Осетия – Алания). Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009 и др.

³ См.: Крюкова Е.А. Язык и стиль законодательных актов. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Саркисов А.К. Семиотика права: историко-правовое исследование правовых знаковых конструкций. Дисс. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2000; Хабибуллина Н.И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001 и др.

⁴ См.: Бойко А.И. Язык уголовного закона и его понимание. – М.: Юрлитинформ, 2010; Ващенко Ю.С. Филологическое толкование норм права. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; Радаева Н.Л. Лингвистические основания толкования уголовного закона и квалификации преступлений. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004; Салтыков К.Г. Интерпретация юридической терминологии. Хабаровск: РИО МВД РФ, 2013; Смирнова О.М. Филологическое правотолкование. Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007; Хабибуллина Н.И. Язык закона и его постижение в процессе языкового толкования права. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996 и др.

⁵ См.: Баязитова Г.И. Особенности терминологизации атрибутивных словосочетаний в предметной области «юриспруденция» (на материале французского и русского языков). Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005; Безруков С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве России. Омск: академия МВД России, 2003; Мелькин А.А. Формирование юридических понятий в российской правовой системе. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования. – М.: Изд-во СГУ, 2010; Фомина Л.Ю. Унификация нормативной правовой терминологии. Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006 и др.

трансляции в общественное правосознание и практику базовых правовых ценностей.

Предметом исследования являются корреляции признаков адекватности языка закона с наиболее эффективными технико-юридическими, организационными и идеологическими средствами ее достижения, применимыми в разных сферах действия права.

Теоретической целью исследования выступают такие критерии оценки адекватности языка создаваемых и действующих законов, на основе которых становится возможным отбирать и применять указанные средства.

Практической целью работы выступает определение правовых и неправовых средств повышения качества российских законов и, как следствие, их более эффективного действия за счет достижения и сохранения адекватности их языка.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие **исследовательские задачи**:

- уточнить содержание понятия адекватности языка закона;
- выяснить, при каких условиях адекватность языка закона становится правовой характеристикой;
- определить правозначимые критерии адекватности языка закона;
- установить характер связи, существующей между адекватностью языка закона и эффективностью правового регулирования в публично-правовой сфере;
- выяснить, имеется ли существенная связь между адекватностью языка закона и гармоничностью развития частноправовой сферы;
- определить, является ли фактором, оказывающим существенное влияние на связь между адекватностью языка закона и эффективностью правового регулирования, законодательная регламентация общественных отношений;
- установить правовые и неправовые средства, с помощью которых может быть обеспечена адекватность языка законов, регулирующих публично-правовые и частноправовые отношения, и при каких условиях такие средства

являются наиболее эффективными;

- выявить причины недостаточной эффективности применения технико-юридических инструментов и технологий повышения адекватности языка закона в современном законодательстве;

- определить возможные пути и средства повышения эффективности деятельности, направленной на обеспечение адекватности языка принимаемых сегодня законов;

- установить связь между обеспечением адекватности языка нормативных правовых актов и эффективностью деятельности органов внутренних дел.

Методологическая основа диссертационного исследования определена его целью и задачами.

При изучении всего комплекса проблем, поставленных в диссертации, использованы, прежде всего, принципы и приемы формально-логической методологии, а также методы, базовые для любого научного исследования, в том числе и для теории государства и права. Среди них особая роль отведена аналитическому и сравнительному методу.

Кроме того, в работе получили применение диалектический, системно-структурный и функциональный методы, метод интерпретации (в применении к нормативным правовым актам), элементы социологической методологии, а также некоторые исследовательские приемы, разработанные в рамках семантики и лингвистики.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили прежде всего работы правоведов, занимающихся теоретико-правовыми проблемами законодательной техники и языка права: Л.Ф. Апт, В.М. Баранова, М.В. Барановой, Г.И. Баязитовой, Н.А. Власенко, Ю.С. Ващенко, Т.А. Губаевой, М.Л. Давыдовой, С.А. Жинкина, В.Б. Исакова, П.Ю. Каратеева, В.Ю. Картухина, Т.В. Кашаниной, Д.А. Керимова, Е.А. Крюковой, А.А. Мелькина, Т.Ю. Пантелеевой, А.Р. Парамонова, А.С. Пиголкина, И.Л. Петровой, Г.С. Прокофьева, Н.В. Ралдугина, К.Г. Салтыкова, А.К. Саркисова, О.М. Смирновой, Ю.А. Тихомирова, В.А. Толстика, В.Ю. Тураниной, Л.Ю. Фоминой, Н.И. Хабибул-

линой, М.Д. Хайретдиновой, А.Ф. Черданцева, Б.В. Чигидина, А.Н. Шепелева, Э.И. Ушаковой и других⁶.

В основу исследования также легли труды, посвященные отдельным аспектам развития отраслевого законодательства и его языка: С.С. Безрукова, А.И. Бойко, А.С. Бородина, С.Ю. Головиной, И.Р. Коголовского, Л.Л. Кругликова, Б.А. Миренского, С.А. Мосина, И.В. Москаленко, П.В. Попинова, Н.Л. Радаевой, Д.Н. Соловьева, О.Е. Спиридонова и других⁷.

Широко использовались труды, посвященные закономерностям и тенденциям развития современного права (В.М. Баранова, В.И. Гоймана, М.Ф. Казанцева, Н.И. Коршунова, А.В. Малько, В.А. Четвернина, и других), правотворчества (Ю.Г. Арзамасова, В.И. Забавки, А.Ю. Калинина, Т.Н. Москальковой, В.В. Черникова, Л.Ф. Щербининой и других), а также правосознания (Р.С. Байниязова, В.С. Бредневой, А.И. Клименко, В.П. Малахова, Н.Ф. Медушевской, Р.М. Овчиева и других)⁸.

Изучались также отдельные работы специалистов-лингвистов, посвященные вопросам развития и совершенствования языка законов: Р.Н. Комаровой, О.В. Коротковой, Н.Н. Лыковой, Д.И. Мирославской, Т.В. Морщаковой и

⁶ См.: Апт Л.Ф., Власенко Н.А., Исаков В.Б.. Законодательная техника: Научно-практическое пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Городец, 2000; Боголюбов С.А., Казьмин И.Ф., Локшина М.Д.. Язык закона / под ред. Пиголкина А.С. – М.: Юридическая литература, 1990; Власенко Н.А. Указ. соч.; Губаева Т.В. Указ. соч.; Давыдова М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники. Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2010; Картухин В.Ю. Указ. соч.; Ушакова Э.И., Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013; Хабибуллина Н.И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001 и др.

⁷ См.: Бойко А.И. Указ. соч.; Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998; Москаленко И.В. Гражданско-правовые дефиниции (методологический аспект). Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Радаева Н.Л. Указ. соч.; Соловьев Д.Н. Актуальные вопросы языкового выражения дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2011 и др.

⁸ См.: Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России. Саратов: СЮИ МВД России, 2008; Гойман В.И. Действие права (Методологический анализ). – М.: Академия МВД РФ, 1992; Казанцев М.Ф. Региональное законодательство России: проблема качества. Екатеринбург: УрО РАН, 2009; Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Норма, Инфра-М., 2011; Москалькова Т.Н., Черников В.В. Правотворчество. – М.: Проспект, 2011 и др.

других⁹.

Нормативную основу исследования составили, прежде всего, Конституция Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, в том числе – по вопросам организации и осуществления законотворческой деятельности.

В основу научного анализа также положены законы и подзаконные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, фиксирующие требования к действующему законодательству, а также определяющие порядок организации и осуществления законотворческой деятельности на региональном уровне.

Научная новизна диссертационного исследования определяется предложенным автором подходом к решению поставленной проблемы.

Во-первых, диссертация является первым теоретико-правовым исследованием, в котором проблема адекватности языка закона рассматривается как самостоятельная, не совпадающая с проблемой его качества.

Во-вторых, в диссертации доказывается, что в правовом плане проблема адекватности языка закона, ее критериев, а также путей и способов обеспечения, имеет самостоятельное содержание. Придание правового значения тем аспектам проблемы адекватности языка закона, которые в действительности не являются правовыми – а такая ошибка распространена в юридической литературе по исследуемой проблеме, - препятствует правильной оценке существующих юридических и иных правовых средств обеспечения высокого качества такого языка, а, как следствие – не всегда результативному применению их на практике.

В-третьих, в работе определены технико-юридические, культурные и

⁹ См.: Комарова Р.Н. Язык закона: лингвистические характеристики (на материале текста Германского гражданского уложения). Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000; Лыкова Н.Н. Указ. соч.; Милославская Д.И. Системное описание юридической терминологии в современном русском языке: На материале Закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000; Морщакова Т.В. Семантические характеристики терминов уголовного закона (на материале русского, немецкого и английского языков). Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 1992 и др.

функциональные критерии адекватности языка закона, значимость которых обуславливается тем, что этот язык приобретает качество правового в неразрывной связи с действующим правом, правосознанием и правовой практикой. При этом установлено, что в контексте связи языка закона с нормами действующего права критериями его адекватности выступают ясность, точность, терминологическое единообразие, краткость, специализированность, а также соответствие общим нормам литературного языка и требованиям официально-делового стиля. В контексте связи языка закона с массовым правовым сознанием критериями его адекватности являются понятность, близость обиходному языку, образность, стабильность и самобытность. В контексте связи с существующей правовой практикой язык закона становится адекватным тогда, когда результативно, оперативно, активно, точно и экономично реализует те присутствующие ему функции, осуществление которых способствует воспроизводству, обеспечению и поддержанию правового порядка, – функции формализации, стабилизации, а также интерпретационную, коммуникационную и конвенциональную функции.

В-четвертых, установлены существенные различия в характере связи, возникающей между адекватностью языка закона и эффективностью правового регулирования в публично-правовой и частноправовой сфере.

Анализ обширного теоретико-правового материала позволил, в частности, установить, что для эффективного публично-правового регулирования наиболее значимыми являются культурная и технико-юридическая адекватность языка закона; для сферы частноправовых отношений значимой прежде всего является функциональная адекватность такого языка.

В-пятых, установлено, что роль адекватности языка закона в обеспечении эффективности правового регулирования определяется не только особенностями содержания и механизма такого регулирования, но и характером самих регулируемых отношений, их субъектным составом, логикой развития, а также задачами, решаемыми посредством их законодательной регламентации. Результаты анализа позволили конкретизировать проблему в применении к деятель-

ности ОВД, определить те условия ее эффективности, которые связаны с адекватностью языка законов и иных нормативных правовых актов, касающихся данной специфической сферы правоохранительной деятельности.

В-шестых, выявлены наиболее часто используемые в отечественной правотворческой практике технико-юридические средства обеспечения адекватности языка закона. Установлены причины, вследствие которых активное применение таких средств не обеспечивает высокой адекватности языка принимаемых законов. В частности, обосновано, что юридическое закрепленное возложение на субъектов законотворчества обязанности применять конкретные технико-юридические средства само по себе еще не является действенным способом обеспечения адекватности языка закона и повышения эффективности правового регулирования.

Определены меры организационного, политико-правового и идеологического характера, реализация которых может способствовать более результативному применению технико-юридических инструментов и технологий обеспечения адекватности языка закона.

В-седьмых, определены критерии выбора тех средств обеспечения адекватности, применение которых в каждом конкретном случае позволяет наиболее эффективно решать задачи, связанные с обеспечением адекватности языка принимаемого закона.

Новизна диссертационного исследования в концентрированном виде находит свое выражение в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Адекватность языка закона – это свойство, существо которого заключено в соответствии реально присущих языку закона характеристик тем требованиям, которые являются существенными и необходимыми условиями оптимальной связи этого языка с каким-либо объектом, явлением или процессом.

2. Проблема адекватности языка закона в ее правовом аспекте складывается из трех самостоятельных аспектов – технико-юридического, культурного и функционального, каждый из которых связан с выделением своей группы критериев адекватности. При этом системный характер носят лишь культурные

критерии адекватности, тогда как критерии технико-юридической и функциональной адекватности языка закона образуют лишь совокупности.

3. То, какой аспект адекватности языка закона является более значимым, зависит от характера поставленной цели. Если целью является обеспечение легитимности принимаемых законов, тогда внимание концентрируется на культурном аспекте адекватности языка закона; если целью выступает обеспечение более четкого и строгого применения законов на практике, тогда актуальным становится приведение языка закона в соответствие с технико-юридическими критериями адекватности; решение задач, связанных с гармонизацией системы права, требует приведения языка закона в соответствие с функциональными критериями адекватности.

4. Для публично-правовой сферы адекватность языка закона в целом более значима, чем для частноправовой сферы. При этом для публично-правового регулирования культурная и технико-юридическая адекватность языка закона более значимы, чем функциональная адекватность. Для частноправового регулирования функциональная адекватность более значима, чем культурная и технико-юридическая. Что касается культурной и технико-юридической адекватности языка закона, то она оказывается для частноправовой сферы гораздо менее значимой, чем для публично-правовой.

5. В публично-правовой сфере прослеживается зависимость, в соответствии с которой чем более адекватным является язык закона, тем более высокой является, при прочих равных условиях, эффективность регулирования. В частноправовой сфере подобная связь не обнаруживается.

6. Если язык закона неадекватен в культурном или технико-юридическом плане, но адекватен функционально, то его неадекватность не имеет непреодолимых негативных последствий для частноправового регулирования. Если язык закона в технико-юридическом и/или культурном плане адекватен, но при этом является неадекватным в функциональном аспекте, то эффективность частноправового регулирования снижается.

7. Необходимость обеспечения реализации языком законов, регулирую-

ших деятельность ОВД, функций управления предопределяет то, что доступные средства обеспечения его адекватности становятся менее разнообразными, а критерии их отбора – более жесткими. Поэтому решение задач, связанных с обеспечением адекватности языка закона, существенно усложняется. При этом реализация функции прямого руководства в целом сокращает количество языковых средств, использование которых может быть признано оправданным, что усиливает неадекватность языка законов, регламентирующих деятельность ОВД, в культурном и технико-юридическом аспекте.

8. Иные, чем технико-юридические, правовые средства обеспечения адекватности языка закона не являются инструментами и технологиями воздействия на сам язык. Это средства, применением которых создаются условия, способствующие снижению степени неадекватности языка закона, а в сущности – условия, благоприятствующие эффективной реализации технико-юридических средств.

9. Совокупность средств обеспечения языка закона не исчерпывается только правовыми средствами. Однако неправовые средства вне связи с правовыми средствами не обладают способностью определять адекватность языка закона, их эффективность способствует увеличению или уменьшению позитивного эффекта от применения правовых средств.

10. Применение неправовых, прежде всего организационных, средств обеспечения адекватности языка закона не оказывает однозначного влияния на эффективность законодательного регулирования даже тогда, когда способствует снижению степени технико-юридической, культурной и функциональной неадекватности такого языка.

11. Придание организационным мерам повышения адекватности языка закона легального и обязательного характера оказывает на адекватность такого языка отсроченное по времени влияние, которое не характеризуется прямой зависимостью. При этом, чем более существенным является такое влияние, тем более высокой оказывается вероятность его негативных последствий для эффективности законодательного регулирования в целом.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что полученные автором результаты вносят определенный вклад в развитие теории юридической техники, а также способствуют развитию иных разделов правовой теории, непосредственно связанных с проблемами повышения качества законодательства и эффективности правового регулирования.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в качестве основы дальнейшего исследования проблем развития и совершенствования языка закона, а также при изучении курсов «Теория государства и права», «Актуальные проблемы теории государства и права», «Конституционное право» и «Юридическая техника».

Практическое значение диссертации заключается в том, что сделанные в ней выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности для повышения качества принимаемых законодательных актов, в том числе – при проведении правовой и лингвистической экспертиз законопроектов. Результаты исследования также могут использоваться в правоинтерпретационной практике для повышения точности толкования действующих федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации и иных нормативных правовых актов.

Апробация диссертационного исследования. Все существенные положения, содержащиеся в диссертации, нашли свое отражение в подготовленных автором публикациях и успешно внедрены в учебный процесс и в практическую деятельность органов внутренних дел.

Идеи автора, нашедшие отражение в диссертации, обсуждались на III Всероссийской научно-практической конференции «Право и государство: проблемы методологии, теории и истории» (г. Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 22 ноября 2013 г.), на V Международной конференции «Зимние юридические чтения» (г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2014 г.), на круглом столе «Проблемы укрепления законности и правопорядка в России: теория и практика», проведенного в рамках IX Всероссийской научно-практической конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» (г. Москва, Московский университет МВД России, 23 апреля 2014 г.), на

Международной конференции «Историческая методология в современной юридической науке» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 16 декабря 2017 г.).

Структура диссертации подчинена логике исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи, методология исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации материалов диссертации.

В первой главе - «Методологические основания исследования адекватности языка закона как теоретико-правовой проблемы» - получают обоснование те общие теоретические положения, которые кладутся автором в основу диссертационного исследования.

В первом параграфе - «Сущность проблемы адекватности языка закона» - уточняется правовое существо проблемы адекватности языка закона и решается вопрос о том, в рамках каких познавательных условий названную проблему следует решать.

Анализируя накопленный в правовой теории и отраслевых юридических науках материал по проблематике, так или иначе связанной с адекватностью как свойством права, закона, действующего законодательства, правоприменительной деятельности, правовой терминологии, категориально-понятийного аппарата правовой теории, дефиниций, автор приходит к выводу, что понятие «адекватность» синонимично понятиям «соответствие», «эквивалентность». При этом основным смысловым оттенком, выделяющим его в ряду схожих, является то, что адекватность – это соответствие свойств объекта обязательным требованиям и (или) представлениям о необходимом (должном). Это означает, что об

адекватности или неадекватности объекта (явления, процесса) можно вести речь только в связи с соотнесенностью его свойств со свойствами другого объекта, явления или процесса. Поскольку такая соотнесенность предполагает не просто связь, а именно зависимость, постольку возникает необходимость реализации специфических требований, этой зависимостью обусловленных. Реализацией требований обеспечивается адекватность объекта (явления, процесса) другому объекту (явлению, процессу), в соотнесенности со свойствами которого рассматриваются его свойства. Если же требования не находят своего осуществления, то рассматриваемый объект (явление, процесс) предстает как неадекватный.

Рассматривая адекватность языка закона как свойство соответствия реально присущих этому языку характеристик тем требованиям, которые являются существенными и необходимыми условиями его оптимальной связи с каким-либо другим объектом, явлением или процессом, диссертант доказывает, что названное свойство не является исключительно правовым. Характер объекта (процесса, явления), которому устанавливается соответствие языка закона, может быть как правовым, так и не имеющим отношения к праву. Значит, о проблеме адекватности языка закона можно вести речь лишь как об имеющей правовой аспект, но не как о собственно правовой.

Решая вопрос о том, в чем именно заключается правовая составляющая проблемы адекватности языка закона, автор особое внимание уделяет ее отграничению от лингвистической составляющей той же самой проблемы. Доказывается, что правовой смысл проблема адекватности языка закона приобретает тогда, когда адекватность предстает как характеристика этого языка в его связи с правовыми по своей природе образованиями, явлениями, процессами и т.д. В ситуации, когда язык отвечает требованиям, возникающим вследствие соотнесенности его свойств со свойствами правовых по своей природе образований, он обретает качество правового.

Различение в проблеме языка закона правовых и лингвистических аспектов необходимо. Очевидно то, что именно правовая наука призвана опреде-

лить те параметры языка закона как правового, достижение которых должно обеспечивать использование специфических для него средств. В рамках лингвистики можно решить вопрос о том, за счет использования каких инструментов язык закона может приобрести качества, необходимые для того, чтобы быть адекватным в правовом смысле.

Во втором параграфе - «Критерии адекватности языка закона» - решается вопрос о том, в контексте связи с какими правовыми явлениями и процессами язык закона прежде всего может рассматриваться в качестве адекватного или неадекватного; в применении к каждому из выявленных контекстов определяются критерии, по которым адекватность языка закона может быть установлена.

В данной части работы последовательно доказывается, что наиболее значимой для характеристики языка закона как адекватного в правовом смысле является, во-первых, его соответствие нормативным требованиям, установленным действующим правом; во-вторых, его соответствие правовым идеалам, ценностям, установкам массового правового сознания; в-третьих, его способность обеспечивать достижение целей права и реализацию им своих функций. Соответственно, рассматривать проблему адекватности языка закона необходимо, прежде всего, как проблему его соответствия тем требованиям, которые устанавливаются нормами действующего права, формируются в массовом правовом сознании, а также определяются существующими потребностями правовой практики. Таким образом, обнаруживаются три самостоятельных момента, составляющих проблему адекватности языка закона в ее правовом понимании.

Говорить об адекватности языка закона требованиям, установленным нормами права, как о первом самостоятельном аспекте рассматриваемой проблемы, позволяет то, что сегодня юридический язык оказывается в сфере правового регламентирования. Результатом регламентирования выступают такие обязательные нормативные требования, предъявляемые к языку закона в связи с его использованием в качестве средства выражения и передачи воли законодателя, соблюдение которых и делает язык закона адекватным. При этом, поскольку

ку право не сводится к действующему законодательству, речь идет не только о юридически закрепленных требованиях, но и о требованиях, выработанных правовой практикой и нашедших закрепление в ее правовых обычкновениях.

Так как эффективность правового воздействия зависит не только от соответствия языка закона предъявляемым к нему нормативным требованиям, но и от специфики восприятия его массовым правовым сознанием, самостоятельным аспектом проблемы адекватности языка закона выступает его соответствие тем представлениям о признаках, свойствах языка закона как правового, которые формируются в массовом правовом сознании и находят свое выражение в идее языка права.

Основой формирования массовых представлений о правовых качествах языка закона, а соответственно, и о критериях его адекватности, служат ментальные установки и идеи правового сознания, определяющие типичное для данного общества правопонимание. Находя свое осуществление в повседневной правовой практике, такие представления создают ощущение реализованности предъявляемых к языку закона правовых требований, и в этом случае язык закона воспринимается в качестве адекватного.

Автор последовательно доказывает, что, способствуя достижению целей права и реализации им своих функций, язык закона одновременно оказывает позитивное влияние на правовую практику, способствует ее воспроизводству и развитию. При этом основной чертой, указывающей на правовое качество языка закона, в рассматриваемом контексте выступает его способность эффективно реализовывать обусловленные потребностями правовой практики функции, что позволяет вести речь о функциональной адекватности данного языка.

С учетом изложенного автор предлагает различать критерии технико-юридической, культурной и функциональной адекватности языка закона. В работе рассматриваются критерии, относящиеся к каждой из трех названных групп, устанавливается характер существующих между ними связей. В результате делается вывод о том, что критерии адекватности языка закона, характеризующие его в различных аспектах, взятые все вместе, составляют совокупность,

а не систему. Отсутствие согласованности между критериями, относящимися к различным группам, предопределяет то, что достижение одновременно и технико-юридической, и культурной, и функциональной адекватности языка закона вряд ли является возможным. Соответственно, стремясь к снижению неадекватности языка закона, всегда следует исходить из того, для достижения какой конкретной цели соответствующая задача ставится, и в зависимости от характера цели определять, какой аспект адекватности языка закона в данном случае является более значимым.

Вторая глава - «Адекватность языка закона как условие эффективности правового регулирования» - посвящена изучению связи между адекватностью языка закона и эффективностью правового регулирования в публично-правовой и частноправовой сфере. Помимо этого, на примере языка законов, регламентирующих деятельность ОВД, решается вопрос о том, оказывает ли ощутимое влияние на связь между адекватностью языка закона и эффективностью правового регулирования характер законодательной регламентации общественных отношений.

В первом параграфе - «Проблема адекватности языка закона в сфере публично-правового регулирования» - устанавливается, каким образом адекватный язык закона влияет на обеспечение эффективности регулирования публично-правовых отношений.

Анализ отличительных признаков публично-правового регулирования свидетельствует о том, что связь между адекватностью языка закона и эффективностью такого регулирования является существенной. Если язык закона адекватный, то вероятность эффективности регулирования в рассматриваемой сфере повышается в сравнении с ситуацией, когда регулирование осуществляется в тех же условиях, но законом, язык которого неадекватен.

Рассматривая вопрос о значимости для эффективного публично-правового регулирования правовой адекватности языка закона в ее отдельных аспектах, автор приводит аргументы, свидетельствующие о том, что культурная и технико-юридическая адекватность языка закона имеют одинаково высокую

значимость, причем они сохраняют ее на всех стадиях регулирования. Недостаточность культурной адекватности языка закона не может быть восполнена, компенсирована его технико-юридической адекватностью и, наоборот, негативные следствия технико-юридической адекватности языка закона не могут быть устранены за счет его культурной адекватности. Доказывается, что адекватность языка закона в функциональном аспекте является менее значимым условием эффективности публично-правового регулирования, чем его культурная и технико-юридическая адекватность.

Во втором параграфе - «*Адекватность языка закона как условие гармоничного развития сферы частноправовых отношений*» - решается вопрос о том, насколько в частном праве вследствие изменения характера регулирования (в сравнении с публично-правовой сферой) меняется значимость для него адекватности языка закона – как в целом, так и в отдельных ее аспектах.

В данной части работы, прежде всего, осуществляется анализ особенностей частноправового регулирования, значимых для определения роли для него адекватности языка закона. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что в силу специфической роли закона в сфере частноправового регулирования в целом адекватность языка закона для обеспечения гармоничного развития рассматриваемой сферы оказывается менее значимой, чем для обеспечения эффективного публично-правового регулирования.

Что касается отдельных аспектов адекватности языка закона, то, как устанавливает автор, самой важной для частноправовой сферы является функциональная адекватность языка, при этом значимость адекватного функционирования языка закона для рассматриваемой сферы определяется его универсальностью, общностью для всех участников частноправовых отношений, каковой не обладают другие разновидности правового языка. Неадекватность языка действующих в рассматриваемой сфере законов, если речь идет о неадекватности в культурном или технико-юридическом плане, сама по себе не влечет за собой непреодолимых негативных последствий для частноправового регулирования. Вместе с тем, неадекватность языка таких законов в функциональном

плане влечет за собой снижение эффективности частноправового регулирования.

Третий параграф - «Значение адекватности языка закона в регулировании деятельности органов внутренних дел» - посвящен анализу связи между адекватностью языка законов, действующих в обозначенной сфере, и эффективностью регулирования данной сферы. Конечной целью анализа является решение вопроса о том, зависит ли адекватность языка закона лишь от особенностей метода и содержания правового регулирования, либо определяется также содержанием самих отношений, их субъектным составом и иными их свойствами.

Вопрос о совершенствовании языка закона рассматривается достаточно часто либо в применении к конкретным отраслям правового регулирования, либо в применении к конкретным видам правовых отношений. При этом в подавляющем большинстве случаев поднимаются те же проблемы, что и в исследованиях, посвященных языку закона в целом; специфические моменты, связанные с содержательными и функциональными особенностями языка закона в конкретной сфере регулирования, не изучаются. Возникает вопрос: либо таких особенностей не существуют, и проблема адекватности языка закона в целом носит универсальный характер, либо они не обнаруживаются учеными, несмотря на то, что в действительности имеются.

Проведенный автором анализ позволил установить, что роль адекватности языка закона в обеспечении эффективной деятельности сотрудников ОВД, условия и средства обеспечения такой адекватности оказываются специфичными в силу своеобразия самой рассматриваемой сферы, а также целей, задач и характера ее регламентации.

Правовое регулирование деятельности ОВД является частью общего механизма управления системой органов внутренних дел, выступает в качестве самостоятельной управленческой подсистемы. В этой связи язык закона должен не просто реализовывать те функции, которые присущи языку любого закона, но он должен обеспечить для фиксируемой им правовой нормы возможность

быть администрирующей, руководящей. Как следствие, самостоятельным важным аспектом адекватности языка закона, регламентирующего деятельность сотрудников ОВД, становится его способность, сохраняя свойства правового, реализовывать специфические функции, присущие языку управления. Таким образом, в целом адекватность языка закона в обеспечении эффективного регулирования деятельности ОВД оказывается более значимой, чем для сферы публично-правового регулирования в целом.

Актуализация проблемы обеспечения адекватности языка законов, регламентирующих деятельность ОВД, как управленческого, не снижает значимости его культурной и технико-юридической адекватности как условия эффективного правового регулирования соответствующей сферы. Однако, необходимость обеспечения реализации таких функций предопределяет то, что доступные языковые средства становятся менее разнообразными, а критерии их отбора – более жесткими. Соответственно, решение задач, связанных с обеспечением адекватности языка закона, существенно усложняется.

Обнаружение специфических, не характерных для сферы публично-правового регулирования в целом, связей между адекватностью языка закона и эффективностью деятельности сотрудников ОВД позволило установить, что обеспечение адекватности языка закона – проблема, решение которой в каждом конкретном случае требует дифференцированного подхода, учитывающего все существенные для конкретной сферы регулирования ее особенности.

В третьей главе - «Средства обеспечения адекватности языка закона» - устанавливается диапазон возможностей снижения неадекватности языка закона в тех случаях, когда она возникает, а также определяются средства, которые могут быть использованы для решения данной теоретически и практически значимой задачи.

В первом параграфе - «Общие свойства средств обеспечения адекватности языка закона» - дается характеристика средствам, применением которых может быть обеспечено снижение неадекватности языка закона.

Несмотря на то, что язык закона не является искусственным, он, тем не

менее, не является исключительно саморазвивающимся и саморегулирующимся. Его формирование и развитие связаны с юридизацией естественного языка. А значит, существует возможность повлиять на язык закона, снизить его неадекватность в случае, если таковая обнаруживается.

В диссертации последовательно доказывается, что признание способности языка закона к саморазвитию и саморегулированию не может быть основанием для того, чтобы отрицать возможность влиять на него – в том числе и с целью снижения степени его неадекватности. Вместе с тем, говоря об обеспечении адекватности рассматриваемого языка, следует исходить из того, что оказываемое на него влияние может быть эффективным только тогда, когда при его осуществлении учитывается внутренняя логика языка и естественные законы его развития. В ином случае возможность повлиять каким-либо образом на язык закона остается скорее гипотетической.

В диссертации уточняется содержание понятия «средства обеспечения адекватности языка закона». Доказывается, что система средств обеспечения адекватности языка закона не исчерпывается только лишь правовыми инструментами и технологиями. Вместе с тем, неправовые средства вне связи с правовыми не обладают способностью определять адекватность языка закона, их эффективность способствует увеличению или уменьшению позитивного эффекта от применения правовых средств.

Давая характеристику средствам обеспечения адекватности языка закона, диссертант сосредотачивает внимание прежде всего на рассмотрении правовых средств. При этом автор последовательно доказывает, что проблема обеспечения адекватности языка закона относится к числу таких фундаментальных теоретико-правовых проблем, решение которых невозможно исключительно в рамках теории юридической техники. Действительно, из всего многообразия правовых средств обеспечения адекватности языка закона средствами воздействия непосредственно на сам язык являются только технико-юридические средства. В этой связи их использование следует рассматривать в качестве основного и наиболее действенного способа повысить адекватность языка зако-

нов. Вместе с тем, применение иных правовых средств создает условия, способствующие повышению адекватности языка закона, и в этой связи их, наряду с неправовыми средствами, следует рассматривать как вспомогательные.

Во втором параграфе - «Технико-юридические средства обеспечения адекватности языка закона» - исследуются те инструменты и технологии, которые могут использоваться непосредственно для воздействия на язык закона, а также определяются условия, при которых такие инструменты и технологии являются эффективными.

Основой анализа проблемы, обозначенной в рассматриваемой части работы, является отграничение технико-юридических средств от иных инструментов и технологий, применяемых в правовой деятельности. Автор последовательно доказывает, что технико-юридическими средствами обеспечения адекватности языка закона являются только такие инструменты и технологии, применение которых составляет содержание работы по подготовке, созданию и оформлению законов. Помимо этого, от иных инструментов и технологий, применяемых в правовой деятельности, технико-юридические средства отличаются происхождением. Технико-юридические средства являются правовыми по своей природе. При этом, наряду с инструментами и технологиями, возникающими непосредственно в процессе развития права и правовой практики, в качестве технико-юридических средств обеспечения адекватности языка закона выступают применяющиеся в законотворчестве специфические юрлингвистические средства. Появление последних (к их числу могут быть отнесены, например, средства дефинирования понятий, используемых в законодательных актах) является результатом такой адаптации языковых по своей природе средств, которая делает возможным их использование для решения специфических для языка закона задач, обусловленных его специализацией.

В работе решается вопрос о том, какие именно технико-юридические средства из многообразного их арсенала могут быть отнесены непосредственно к средствам обеспечения адекватности языка закона. Таким средствам дается развернутая характеристика.

Проведенный анализ технико-юридических средств обеспечения адекватности языка закона в целом позволил установить, что такие средства, определяя сам язык закона, обеспечивают и его соответствие нормативным и культурным требованиям, и эффективную реализацию им присущих ему функций, причем данное утверждение в равной мере применимо и к публично-правовой, и к частноправовой сфере регулирования. Вместе с тем, ни в одной, ни в другой сфере применением технико-юридических средств невозможно воздействовать на условия и факторы формирования языка закона.

Стандартный «набор» технико-юридических средств, использование которых в работе над текстом любого закона обеспечивает адекватность его языка, отсутствует. Выбор конкретных средств должен осуществляться в каждом случае индивидуально, с учетом тех целей и задач, решение которых функционирование языка закона должно обеспечивать.

Особо диссертант акцентирует внимание на том, что существующий сегодня уровень развития юридической техники позволяет обеспечивать существенное снижение степени неадекватности языка закона. Вместе с тем, недостаточно активное и не всегда уместное использование технико-юридических средств на практике влечет за собой возникновение множества ошибок и неточностей, негативно сказывающихся на адекватности языка закона, а в конечном счете – на эффективности законодательного регулирования.

***В третьем параграфе** - «Организационные и идеологические средства обеспечения адекватности языка закона»* - определяются место и роль в обеспечении адекватности языка закона тех средств, необходимость применения которых обуславливается существующей потребностью в оптимизации самого процесса применения технико-юридического инструментария.

Создание благоприятных объективных условий для эффективной реализации технико-юридических средств обеспечения адекватности языка закона теоретически может быть обеспечено двумя способами – путем придания технико-юридическим инструментам и технологиям обязательного характера и посредством организационных мероприятий. Вместе с тем, как последовательно

доказывает диссертант, в реальности в существующих условиях добиться решения обозначенной задачи только за счет нормативного закрепления основных предъявляемых к законам технико-юридических требований и наиболее значимых для обеспечения высокого качества принимаемых законов правил юридической техники невозможно.

В работе дается характеристика организационным средствам, при помощи которых могут создаваться объективные условия эффективной реализации технико-юридических средств обеспечения адекватности языка закона. Раскрывается содержание таких средств, определяется степень их реальной действенности, вносятся предложения о возможных путях и способах повышения их эффективности в отечественной правовой практике.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что придание организационным средствам обязательного характера оказывает на адекватность языка закона отсроченное по времени влияние, которое не характеризуется прямой зависимостью. При этом, чем более существенным оказывается его влияние на адекватность языка закона, тем более высокой оказывается вероятность наступления в результате применения таких средств негативных последствий для эффективности законодательного регулирования в целом.

Наиболее эффективными с точки зрения своего влияния на адекватность языка закона являются те организационные средства, в отношении которых юридически закрепляется возможность их применения по усмотрению законодателей, а также осуществляется правовое стимулирование их более активного использования в правотворческом процессе.

Диссертант доказывает, что повышения степени адекватности языка закона позволяет добиться применение наряду с организационными идеологическими средствами обеспечения адекватности такого языка.

В работе дается характеристика тем идеологическим средствам, которые предстают средствами воздействия на правосознание и применение которых создает субъективные условия, способствующие оптимальному применению технико-юридических инструментов и технологий. Раскрывается содержа-

ние идеологических средств обеспечения адекватности языка закона, а также определяются условия их эффективного применения. Доказывается, что возможности средств идеологии для снижения степени неадекватности языка закона являются весьма широкими, однако на сегодня они применяются недостаточно активно.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы и обобщения, сделанные автором в ходе исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

I. В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Тарасевич, И.Б. Адекватность языка закона: существо проблемы / И.Б. Тарасевич // История государства и права. – 2012. – №14. – С.2-4 (0,4 п.л.).

2. Тарасевич, И.Б. Роль организационных средств в обеспечении адекватности языка закона / И.Б. Тарасевич // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 20-23 (0,4 п.л.).

3. Тарасевич, И.Б. Техничко-юридические средства обеспечения адекватности языка закона / И.Б. Тарасевич // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 5. – С. 9-12 (0,4 п.л.).

4. Тарасевич, И.Б. Функции языка закона / И.Б. Тарасевич // Юридический мир. – 2013. – №10 (202). – С. 56-59 (0,4 п.л.).

5. Тарасевич, И.Б. Значение адекватности языка закона для гармоничного развития сферы частноправовых отношений / И.Б. Тарасевич // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 46-49 (0,4 п.л.).

6. Тарасевич, И.Б. Критерии адекватности языка закона в обыденном правосознании сотрудников полиции / И.Б. Тарасевич // Полицейская деятельность. – 2015. – № 6. – С. 469-475 (0,5 п.л.).

II. В иных изданиях:

1. Тарасевич, И.Б. Адекватность языка закона в регулировании деятельности органов внутренних дел / И.Б. Тарасевич // Векторы развития общеправовой теории как векторы правопонимания: Сборник научных статей. – М.: ИГ «Граница», 2013. – С. 243-253 (0,4 п.л.).

2. Тарасевич, И.Б. Средства обеспечения адекватности языка закона: сущность и содержание / И.Б. Тарасевич // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы III Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. – Краснодар: Изд-во Краснодарского университета МВД России, 2013. – Ч. 2. – С. 116-122 (0,4 п.л.).

3. Тарасевич, И.Б. Средства обеспечения адекватности языка закона / И.Б. Тарасевич // Зимние юридические чтения: международная конференция. Часть 1 (теория и история государства и права, конституционное право, уголовное право и процесс). – СПб.: Фонд Развития юридической науки. Центр академических публикаций, 2014. – С. 44-47 (0,2 п.л.).

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Тарасевича Игоря Борисовича

Тема диссертационного исследования
«АДЕКВАТНОСТЬ ЯЗЫКА ЗАКОНА»

Изготовление оригинал-макета
И.Б. Тарасевич

Подписано в печать «_____» _____ 2018.

Объем: 1,2 п.л.

Тираж: 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии «_____»